

*Харківський
університет*

В. Н. Каразін
Діалоги у часі й просторі

ЗМІСТ

До читача [ректор, академік НАН України В. С. Бакіров].....	4
Від укладачів.....	5
Список скорочень.....	6
Каразин Ф. В. Письмо Филадельфа Васильевича Каразина об отце его.....	7
Герцен А. И. Император Александр I и В. Н. Каразин.....	15
Данилевский Г. П. Василий Назарьевич Каразин (с 1773 по 1842 г.).....	27
Лавровский Н. А. Василий Назарьевич Каразин и открытие Харьковского университета.....	35
Абрамов Я. В. В. Н. Каразин (основатель Харьковского университета). Его жизнь и общественная деятельность [экстракт].....	56
Багалея Д. И. Просветительная деятельность Василия Назаровича Каразина.....	61
Трифильев Е. П. К биографии Василия Назаровича Каразина. Попытка бегства за границу. Эпизод из истории царствования Императора Павла.....	84
Тихий Н. И. Кручик теперь (описание поездки в бывшее родовое имение В. Н. Каразина в 1903 г.).....	93
Базанов В. Г. В. Н. Каразин и Вольное общество любителей русской словесности.....	100
Хотинский Е. С. Василий Назарович Каразин — естествоиспытатель и технолог.....	118
Слюсарский А. Г. Роль В. Н. Каразина в основании Харьковского университета и в распространении народного просвещения.....	129
Лавріненко Ю. А. Відродження в боротьбі з «аракчєєвщиною» в Україні.....	147
Лисяк-Рудницький І. П. Каразин і початки українського національного відродження.....	154
Болебрух А. Г. До характеристики світогляду В. Н. Каразина.....	169
Лосиевский И. Я. Литературное движение на Украине в 1800-х — 1825 гг.	181
Березюк Н. М. Достойные своего рода (к семейному портрету Каразиных).....	192
Станчев М. Г. «Этнические образы» В. Н. Каразина в истории и историографии.....	207
Дерменджиев Х. Декілька слів про відновлення гербу знаного болгарського роду Каразиних.....	218
Зарицкий П. В. Эксперименты по «алмазотворению» В. Н. Каразина и К. Д. Хрущова и синтезу алмаза других наших земляков.....	221
Лапина М. С. Василий Каразин — поборник православия и просвещения.....	225
Страшнюк С. Ю. Василь Каразин та Перше сербське повстання 1804 — 1813 рр.	237
Посохов С. И. «Непонятный» versus «непонятый» В. Н. Каразин: комментарии, ремарки, апология.....	248

УДК 378.4(477.54):929 Каразін (082.2)
ББК 74.484.(4УКР – 4ХАР)Д Каразін
К 21

*Затверджено до друку рішенням Вченої ради
Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна
(протокол № 9 від 08.09.2014 р.)*

В. Н. Каразін. Діалоги у часі й просторі : дослідження і матеріали / уклад.
К 21 О. І. Вовк, С. М. Куделко ; наук. ред. проф. С. І. Посохов. — Х. : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2015. — 272 с., 16 с. іл.

ISBN 978-966-285-047-5

Видання містить статті та екстракти досліджень про засновника Харківського університету Василя Назаровича Каразіна (1773 – 1842), що вийшли друком протягом XIX – початку XXI ст. Для публікації було відібрано найбільш вагомі твори даної тематики. До них додано фактографічні та історіографічні коментарі, а також ілюстрації. Видання розраховане на усіх тих, хто цікавиться історією вітчизняної науки й освіти, історією Харківського університету та особистістю В. Н. Каразіна.

**УДК 378.4(477.54):929 Каразін (082.2)
ББК 74.484.(4УКР – 4ХАР)Д Каразін**

ISBN 978-966-285-047-5

© Харківський національний
університет імені В. Н. Каразіна, 2015
© Вовк О. І., Куделко С. М., уклад., 2015
© Дончик І. М., макет обкладинки, 2015

ДОСТОЙНЫЕ СВОЕГО РОДА (к СЕМЕЙНОМУ ПОРТРЕТУ КАРАЗИНЫХ)

Н. М. Березюк

Березюк Ніна Михайлівна (нар. 1935) — бібліотекознавець, бібліограф. Закінчила бібліотечний факультет Харківського державного інституту культури. Обіймала посаду головного бібліотекаря Центральної наукової бібліотеки Харківського університету (1962 — 1969), директора Харківського Будинку вчених (1969 — 1975), проєктора із заочного навчання Харківського державного інституту культури (1975 — 1991). З 1992 р. обіймає посаду головного бібліографа ЦНБ Харківського університету. До сфери наукових інтересів дослідниці входять історія Харківського університету та університетської бібліотеки. Відмінник освіти України, лауреат премії імені К. І. Рубинського.

Стаття Н. М. Березюк, відібрана для публікації у пропонованій збірці, вийшла друком у 2003 р. — до 230-ї річниці з дня народження В. Н. Каразіна та напередодні 200-річчя заснування Харківського університету. Розвідка присвячена вивченню родоводу просвітителя, причому особливу увагу звернено не на предків, а на нащадків В. Н. Каразіна. Вона являє собою першу частину діалогії, друга половина якої розкриває історію родини Каразіних по лінії Івана Назаровича — брата Василя Назаровича. Пошукова діяльність дозволила дослідниці не лише розширити та уточнити генеалогічне дерево цієї родини, а й віднайти чимало яскравих фактів з життя її членів, показати їх роль в історії держави в цілому та Слобожанщини зокрема.

Достойные своего рода (к семейному портрету Каразиных)

*Чувство рода — доброе чувство,
исторически почтенное.*

А. С. Пушкин

Присвоение Харьковскому университету имени Василия Назаровича Каразина, приближающийся 200-летний юбилей университета вызывают все больший интерес к личности его создателя.

Признанный, несмотря на неоднозначность оценок его деятельности современниками, одной из замечательных личностей XIX столетия и практически забытый в веке XX, В. Н. Каразин возвращается к нам. Он всегда будет притягивать к себе своей неординарностью, своим, не аннулированным временем, местом в истории Украины, в истории Слобожанщины.

В этой истории есть страничка, связанная с родословной семьи Каразиных^{*}, истинных патриотов Отчизны, жизнь и деятельность которых неотделимы от Украины. Замечательная, но, к сожалению, малоизвестная история этой семьи, представляет значительный интерес как штрих к портрету, как грань личности нашего выдающегося земляка.

Предлагаемая статья — не претендующая на полноту попытка собрать воедино все, что разбросано в различных источниках о семье Каразиных, восстановить светлую память этого рода, оставившего след на земле Слобожанщины.

Поиски затрудняются отсутствием смешанной родословной семьи Каразиных. В известных нам формулярном семейном списке, составленном В. Н. Каразиным^{**}, в генеалогической таблице его биографа Н. Тихого (18 персоналий)^{***} представлена только мужская нисходящая родословная. Законы патриархального общества не предусматривали наличия женских персоналий в дворянских списках.

Вне поля зрения биографов В. Н. Каразина остались женщины: матери, жены, дочери, их место в суровой повседневности опального создателя университета и его семьи. А они о многом могли бы поведать, ответить на вопросы, важные для понимания судеб семьи Каразиных, личности Василия Назаровича. И мы попытались выстроить, по мере возможности, женскую линию этой семьи, а также ввести в родословную выявленные нами даты жизни ее членов, новые персоналии.

Родословной второй ветви Каразиных, родоначальником которой был брат Василия Назаровича — Иван Назарович, вообще не существовало. Лариса Олеговна Дешко, живущая ныне в Киеве, его прапраправнучка, занимается восстановлением биографии своего рода, сохранением памятных мест, связанных с деятельностью своих предков. Представленные ею материалы позволили сконструировать единую родословную двух родовых ветвей семьи Каразиных, восстановить некоторые неизвестные ранее родственные отношения, связи и имена, в которых — единство рода Каразиных.

Возможно, предпринятая нами попытка будет способствовать тому, что откликнутся и дополнят жизнеописание этой семьи ее наследники в Украине, в ближнем и дальнем зарубежье. Будем благодарны исследователям жизни и деятельности

^{*} Родословную Каразиных см. в иллюстрациях.

^{**} Каразин В. Н. Сочинения, письма и бумаги, собранные и отредактированные проф. Д. И. Багалеем. — Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1910. — С. 687, 762.

^{***} Тихий Н. В. Н. Каразин: Его жизнь и общественная деятельность. — К., 1905. — С. 302.

В. Н. Каразина, почитателям его памяти за уточнения, дополнения и материалы об этом замечательном украинском роде.

Родословную открывает архиепископ Софийский Григорий Караджи, пересекший границу России в 1713 г. Следы его затерялись в истории Греции, Болгарии. Восстановление сведений о нем позволило бы скорректировать направление поисков исследователей, привело бы к ответу на многочисленные вопросы, в том числе об этнической принадлежности В. Н. Каразина. Вряд ли для поколения, вступившего в третье тысячелетие, входящего в открытое общество, это так уж важно. Каразин был, как сказали бы сейчас, Человеком Мира, всегда готовым защищать Отечество, прийти на помощь славянским народам, подвергшимся угнетению.

Сын Григория **Александр Караджи** при вступлении на воинскую службу в царствование Петра Великого был назван в списках с российским окончанием (-ин). Он и положил начало появлению Каразиных в истории России.

Уйдя в отставку, капитан русской гвардии А. Каразин поселился на земле одного из слободских полков, первым связав свой род с Украиной. В земле ее, селе Рублевке, что под Мурафой (нынешняя Мурафа Краснокутского района Харьковской области), он и упокоился в 1753 г.

Сын его **Назар Александрович** (1731 — 1783), полковник русской армии, за ратные подвиги в русско-турецкой войне получил от императрицы Екатерины II в вечное и потомственное владение село Кручик и деревню Основинцы Краснокутского комиссариатства Слободско-Украинской губернии (нынешняя Харьковская обл.). В 1771 г. он поселился в с. Кручик, которое стало колыбелью продолжателей этого славного рода. Здесь он женился на дочери полкового есаула Якова Яковлевича Ковалевского — Варваре Яковлевне. По отцовской линии Ковалевские принадлежали к древнему казацкому аристократическому роду. Брат отца Иван был, по предположениям исследователей, доверенным лицом Богдана Хмельницкого. По материнской линии род идет от казацкого рода В. Магденко.

В Кручике у Назара Александровича и Варвары Яковлевны родились сыновья — **Василий** (1773 — 1842) и **Иван** (1780 — 1836).

Назар Александрович скончался в 52 года и был похоронен в с. Кручик. Эпитафия на доске фамильного склепа была написана предположительно Г. С. Сковородой.

После смерти отца воспитанием детей занималась мать — человек высокой культуры и нравственных качеств. По утверждениям биографов (кстати, не подтвержденным самим В. Н. Каразиным), большое влияние на братьев оказал Г. С. Сковорода, который часто гостил в их семье, в селе Пан-Ивановка (ныне Сковородиновке Харьковской области), в имении Андрея Ивановича Ковалевского — отчима Василия и Ивана Каразиных.

«"Мандрований філософ..." поважав всією душею Варвару Яківну, розумну і благочестиву жінчину, від других жінок Сковорода віддалявся».

Детские годы Василия и Ивана проходили в тихом живописном украинском селе в общении с детьми местных селян. Украинская природа, речь, песня, православная религия способствовали формированию лучших черт их характера. Василий Назарович прекрасно знал историю Украины, украинский язык, часто пользовался им. Называя себя то греком, то болгаринном, то сербом, он всегда оставался сыном «любезной своей Украины». Начальное образование дети получили дома, а впослед-

* Маслійчук В. Л. Студії над родоводом Ковалівських XVII — XVIII ст. // Харк. іст. альм. — 2002. — Зима. — С. 47 — 49.

** Багалій Д. І. Український мандрований філософ Григорій Сковорода. — Вид. друге, випр. — К.: УКСП «Оріл», 1992. — С. 97. В текстах писем сохранена орфография оригиналов.

ствии в частных пансионатах для дворянских детей Х. И. Фильдинга в Кременчуге, а затем в Харькове, в пансионе Ивана Петровича Шульца. Последним воспитателем Василия Каразина был Карл Иванович Кеппен — известный ученый и библиограф. Им были собраны сведения о 200 писателях и деятелях науки и подготовлено первое такого рода издание «Список слободско-украинским писателям и ревнителям просвещения», напечатанный на страницах журнала «Московский телеграф» (1828 г.). Кстати, в этом списке приведены фамилии Василия Назаровича, его жены Александры Васильевны и сына Василия Васильевича Каразиных. Интересно, что 120 имен, представленных в списке, принадлежат воспитанникам Харьковского университета, что свидетельствует о его роли в развитии культуры и просвещения края уже в первые два десятилетия существования.

Имя первенца Назара Александровича и Варвары Яковлевны Василия Назаровича Каразина было хорошо известно современникам. Один из образованнейших людей своего времени, просветитель и исследователь, инициатор создания первого в Европе Министерства народного просвещения (1802 г.) и Харьковского университета (1804 г.), организатор Филотехнического общества (1811 г.), человек, деяниями которого гордятся потомки.

Жизнь и деятельность В. Н. Каразина достаточно полно освещена в известных нам исследованиях его биографов (Я. В. Абрамова, Г. П. Данилевского, Н. Тихого, Д. И. Багалея, Е. Узбек и др.). Они отражают перипетии жизни человека, увлеченного в своей общественной и научной деятельности. В них — триумф и трагедия человека-феномена, диапазон интересов и планов которого, объем разработанных им документов и самостоятельно проведенных научных исследований в самых различных областях выходят за грани физических возможностей одного человека.

В. Н. Каразин, не получив фактически систематического образования, благодаря своему неумному стремлению к самообразованию овладел фундаментальными знаниями в области мировой истории, экономики и управления государством, истории и религии, литературы. Обучение в горном институте способствовало развитию широких познаний в области естественных и точных наук. Он свободно изъяснялся на немецком языке, на французском языке писал научные статьи (в том числе «Предназначение о Харьковском университете»), блестяще владел латынью, знал Священное писание. Содержание и литературный блеск подготовленных им документов, безупречность его эпистолярного стиля — яркое тому подтверждение.

Но была еще одна сторона биографии — глубоко личная, трагедия человека, подвергнутого самому жестокому публичному ostracismu власть предержащих, трагедия супруга и отца большого семейства, положившего на алтарь идеи состояние семьи и благополучие своих детей, глубоко страдающего от унижения властью. Все это в письмах Василия Назаровича, его детей, а также за строчками этих писем.

В. Н. Каразин был женат на **Александре Васильевне Мухиной** (1783 — 1861). Дед ее, Иван Иванович Голиков, известный образованной Европе историк, собиратель исторических древностей, один из составителей Уложения — законодательных актов Екатерины II. В 1788 — 1789 гг. он подготовил труд «Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам» в 12-ти томах и 18 томов дополнений к нему. Известный миллионер заводчик Демидов помог его напечатать.

Свадьба Каразиных состоялась 24 мая 1805 г. У Василия Назаровича к этому времени, кроме фамильного села Кручик, заложенного и перезаложенного, долгов в сумме 40 тыс. рублей, по его словам «ушедших не на расточительную жизнь, к которой не имею ни привычки, ни способностей, а на предприятия для пользы государ-

ственной», ничего не было. Сам же создатель университета, не приглашенный даже на торжества по случаю его открытия и сосланный в Кручик, был уже не в фаворе.

Отчим Александры Васильевны, инженер генерал-майор Егор Иванович Бланкенегель, был первым в России сахарозаводчиком. Семья генерала, знавшая историю возвышения и падения Каразина, во многом разделяла его взгляды, ценя его человеческие качества. Вместе с подмосковной деревней Анашкино¹ молодые получили в приданое знаменитую «библиотеку Голикова» (около 1500 книг, подлинных документов петрова времени, в том числе автографы самого Петра I). Вероятно, Александра Васильевна получила хорошее образование. Из краткой биографии жены, написанной В. Н. Каразиным и хранящейся в фондах Центрального государственного исторического архива Украины в Киеве,² известно, что она занималась переводами. Ей принадлежит перевод с французского языка романа Августа Лафонтена «Новые семейственные картины или Жизнь бедного священника одной немецкой деревни и его детей» в пяти томах. В 1805 и 1816 гг. в типографии Московского университета вышло два издания этого романа в переводе Александры Васильевны. Интересно, что фамилия переводчика на обложке указана в виде криптограммы А...К...ур...М. (Александра Каразина урожденная Мухина). Весьма вероятно, что переводчица не решилась указать фамилию своего опального мужа. В письме к В. Г. Анастасевичу³ от 14 марта 1807 г. В. Н. Каразин писал: «По тяжелой почте получите вы посылочки от моей Александры Васильевны один очень хороший роман ее перевода, который вышел здесь недавно. Его читают не без удовольствия, в рассуждении легкого слога сочинителя и разлитой в простых, но приятных картинах нравственности». В фонде Центральной научной библиотеки хранится этот роман издания 1816 г.

Александра Васильевна прошла вместе с мужем весь его тяжкий путь, разделив с ним радость удач и боль унижений, трагедию безвинных заточений и ссылки. Василий Назарович бесконечно любил свою Сашеньку, верил в ее преданность. Возвратившийся из Шлиссельбургской крепости после шестимесячного заточения, обремененный долгами и угрозой конфискации имения, в письме к графу В. П. Кочубею³ 17 декабря 1821 г. он пишет: «...из поступков моей жены сами будете судить, что эта нежная, редкая супруга, эта добрая христианка никогда не решится меня оставить, а тем менее предать меня на жертву злым людям и моим горестным обстоятельствам». Александра Васильевна помогала мужу, лишенному права переписки, юридических прав, выступая в качестве его секретаря, адресата, истца в тяжёбных делах. Они прожили вместе 37 долгих, по выражению самого Каразина, «большей частью счастливых лет», воспитав семерых детей (дочь и шестерых сыновей). Супруги редко разлучались. В последних письмах Василия Назаровича из Николаева в августе-октябре 1842 г. слова любви выразить которые он мог только на украинском языке. «Чи ти тужиш так за мною, як я за тобою?» — обращается он к жене, вынужденной по семейным делам уехать в Москву. «Моя Сашенька», «милая моя старушка», «моя душенька», — щемяще-нежные обращения. «Часто засыпаю, произнося твоё имя».

Александра Васильевна на 18 лет пережила мужа. Вскоре после смерти Василия Назаровича она с семьёй сына Николая поселилась в деревне Анашкино Звенигородского уезда Московской губернии. Символично, что душа ее отошла в

* ЦГИАУ. Ф. 2031. Оп. 1, Ед. хр. 25; 74; 88.

** Каразин В. Н. Сочинения, письма и бумаги, собранные и отредактированные проф. Д. И. Бага-леем. — Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1910. — С. 688.

*** Там же. — С. 749.

**** Каразин В. Н. Сочинения, письма и бумаги, собранные и отредактированные проф. Д. И. Бага-леем. — Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1910. — С. 865, 867.

вечность в день свадьбы 24 мая 1861 г. Погребена эта замечательная женщина на кладбище села Коринское⁴ того же уезда. По преданиям в Коринском был семейный некрополь, объединявший захоронения Голиковых и Мухиных, Бланкенагелей и Каразиных. Рядом с могилой Александры Васильевны покоился прах сыновей Егора и Николая. Старое кладбище давно сравнялось с землей. Но на территории местного монастыря⁵ сохранились несколько надгробных плит, среди которых и белая мраморная с могилы Николая Васильевича Каразина, текст которой позволяет восстановить дату его смерти (1874). Эти сведения сообщила нам недавно посетившая подмосковное село Коринское Людмила Петровна Арипова (г. Москва). Вскоре выйдет ее книга⁶, посвященная внуку В. Н. Каразина, известному писателю и художнику Николаю Николаевичу Каразину. Мы искренне благодарны Л. П. Ариповой за предоставленные сведения.

Интересна история одной из немногих фотографий супругов Каразиных. Они молоды и красивы. Впереди еще вся жизнь с ее взлетами и падениями. В письме к Н. А. Лавровскому сын Каразиных Филадельф пишет: «Это оригинальные портреты 1803 г., но только Александра Васильевна была еще Мухиной; она вышла замуж полтора года спустя, т. е. 24 мая 1805 г... Чтобы сократить надпись, я соединил портреты в один. Женщина, о которой мог так писать муж в продолжении 37 лет их супружества, заслуживает того, чтобы потомство видело ее изображение подле его изображения. На этом снимке В. Н. Каразин на 30-ом году жизни. С голубыми глазами и темно-русыми недлинными волосами; на нем синий сюртук-плащ, шея повязана пестрым платком-галстухом». С этого портрета была снята Филадельфом Каразиным фотография, переданная комитету по постановке памятника виновнику создания университета.

Семейные корни, традиции, высокая культура и богатый внутренний мир родителей не могли не отразиться на духовном облике и судьбе следующих поколений семьи Каразиных. Их объединяло чувство родины — Украины, где все они родились, переданная пращурами верность служения Отечеству, стремление приобщиться к духовным ценностям и неизменная связь с Харьковским университетом.

Своим детям Василий Назарович Каразин дал хорошее воспитание и прекрасное образование. В семье господствовала атмосфера взаимопонимания и доверия, уважение к деятельности отца, доброжелательность, соблюдались православные религиозные обряды. «Почтение к власти было в нем так же велико, как и почтение к религии: без той и без другой не предполагал он возможным счастье для народов», — писал об отце сын Филадельф.⁷ Василий Назарович внимательно наблюдал за воспитанием и развитием своих детей. Многому учил их сам. Примечательно, что сыновья Каразина поступали в университет возрасте 15 лет, что свидетельствует о хороших знаниях, полученных ими в родительском доме и пансионах Харькова.

Отец очень любил своих детей, гордился ими. «Как жаль, что я не могу показать вам детей моих! Вы бы увидели, что я ими очень счастлив», — писал В. Н. Каразин Анастасевичу.⁸ Свое понимание роли матери, семьи в воспитании, свой родительский опыт он обобщил в ряде статей, посвященных домашнему воспитанию и образованию.

Первым ребенком в семье Каразиных была дочь Пелагея (1806 г.). Судьба и дата кончины ее неизвестны. Роковую роль в семье Каразиных сыграл ее муж доктор

* Багалей Д. И. Заметки и материалы по истории Харьковского университета: Новые данные для биографии В. Н. Каразина. — Х., 1905. — С. 71.

** Каразин Ф. Письмо Филадельфа Васильевича Каразина об отце его // Рус. архив. — 1894. — № 1. — С. 567.

*** Каразин В. Н. Сочинения, письма и бумаги, собранные и отредактированные проф. Д. И. Багалеем. — Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1910. — С. 705.

И. А. Севцилло. В 1836 г. В. Н. Каразин зимовал в Харькове. Зять его И. А. Севцилло поехал в Кручик и, найдя деревенский дом нетопленным, велел его протопить. Неловкие слуги, по воспоминаниям Филадельфа Каразина, затопили одновременно все печи. Зять Каразина пошел по хозяйству. Возвратившись, он увидел объятый пламенем дом. Вместо того, чтобы спасать его, он уехал. В этом пожаре сгорела замечательная библиотека, около 5 тыс. томов — ценнейшее собрание исторических документов, рукописей, книг, автографов. Эту потерю В. Н. Каразин оплакивал всю оставшуюся жизнь.

Старший сын **Василий** (1807—1847) окончил физико-математический факультет Харьковского университета. В 1824 г. в «Украинском журнале» (№ 23—24, с. 238—259) была помещена статья «О луне». В примечании к ней сказано: «Из *Astronomie de l'amateur, par G. Hirzel. 1820*». Перевод с французского принадлежал 17-летнему студенту Василию Каразину.

В 1825 г. в типографии Харьковского университета вышла книга «Илиодометр для проверки часов, или показатель времени восхождения и захождения солнца во все дни года, под 48 параллелями, от 40 до 69 степени северной широты» (2 части). Представляя это издание, издатель выражал уверенность, что «соотечественники не оставят без внимания первоначального в его молодых лет произведения автора, дозволенного ему первейшим в империи ученым сословием, Санкт-Петербургской Академией наук и стоившего трехлетних трудов, равно как и издержек». Эта работа молодого Каразина была ошибочно включена в каталог Смирдина как принадлежащая Василию Назаровичу Каразину. Так она и продолжает кочевать по библиографическим указателям до настоящего времени.

Окончив школу подпрапорщиков, Василий Васильевич Каразин служил в крепости русского военного флота в Свеаборге⁷. Прапорщиком 2-й армии 37-го егерского полка в 1828—1829 гг. участвовал в 11 сражениях и стычках в период русско-турецкой войны. В битве за Варну⁸ получил тяжелое ранение.

После выхода подпоручика В. В. Каразина в отставку отец, тревожась о судьбе университетской библиотеки, убедил своего старшего сына войти с ходатайством об определении сверхштатным помощником библиотекаря без содержания. Но библиотечная работа не заинтересовала молодого Каразина. Прослужив в библиотеке четыре месяца (3 мая — 8 сентября 1840 г.), он подал в отставку. В 1841 г. после смерти библиотекаря проф. В. Г. Комлишинского Василий Назарович обращается к попечителю округа, в Министерство просвещения с прошением, в котором писал: «...я ищу заступить скромную вакансию библиотекаря. Не откажите мне в сем! Дайте мне радость привести в порядок и обнаружить драгоценность сей принадлежности университета мною основанной, но частью растроченной и до сих пор остающейся для ученого света в неизвестности. Я хотел было это сделать через сына, но он изменил отцу». В. Н. Каразину было отказано даже в этой просьбе.

Совпадение имен неоднократно вводило в заблуждение биографов и библиографов. Так, Н. Тихий утверждает, что в 1840 г. В. Н. Каразин был назначен сверхштатным помощником библиотекаря университетской библиотеки.⁹ Эта неточность повторяется и в современных изданиях (Русские писатели 1800—1917 г. Биографический словарь. Т. 2. — М., БСЭ, 1992. — С. 468). Хранящиеся в архиве библиотеки документы подтверждают назначение на эту должность и последующее увольнение его сына — Василия Васильевича Каразина.

* [Об издании книги В. Н. Каразина «Илиодометр»] // Укр. журн. — 1825. — № 13. — С. 62—63.

** Каразин В. Н. Сочинения, письма и бумаги, собранные и редактированные проф. Д. И. Багалеем. — Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1910. — С. 861.

*** Там же. — С. 280.

Блестяще владея многими европейскими языками, В. В. Каразин занимался переводами русских поэтов на французский язык. Ему принадлежит перевод с французского на русский статьи отца «Польский вопрос» (1839). В течение многих лет Василий вел переписку отца, лишённого этого права.

Василий Назарович тяжело переживал несложившуюся судьбу сына. В письме к Бенкендорфу⁹ (1839 г.) он писал: «Старший сын, гордость моя, которого я воспитал сообразно его природным способностям, готовя его для Генерального штаба, этот молодой, владеющий тремя-четырьмя языками, как языками Отечества, этот математик, физик и проч., он теперь на 33 году жизни, которому принадлежало быть в флигель-адъютантах, делать честь своему званию — бедный, простреленный в егерях подпоручик в отставке». Получив в наследство принадлежащую ему часть имения в с. Кручик, бывший подпоручик не смог стать хозяином. В одном из писем Александра Васильевна Каразина просит зятя И. А. Севцилло «воздействовать на сына Василия за отпуск крепостных крестьян на волю».

Василий, продав принадлежащую ему часть наследства в с. Кручик зятю И. А. Севцилло, «окончил жизнь в деревенской глуши в совершенном одиночестве, с 87-рублевым пансионом в год на 40-м году жизни».

О сыне **Егоре** (Георгий) 1809 г. рождения известно только то, что служил он прапорщиком в знаменитом лейб-гвардии Семеновском полку.

В известном «Критико-биографическом словаре» С. А. Венгерова¹⁰ (с. 348) Георгий Каразин упоминается как составитель словаря французских омонимов. И хотя нам не удалось обнаружить подобного словаря, нет оснований сомневаться в достоверности сведений крупнейшего русского библиографа. Французский язык был рабочим языком В. Н. Каразина, языком общения, как это принято было в дворянских семьях. От отца и матери сыновья унаследовали способности и интерес к литературно-переводческой деятельности.

Третий сын Каразиных **Филадельф** (1810—1878) был, несомненно, одаренным юношей. В 19 лет, в 1829 г. он окончил словесное отделение философского факультета Харьковского университета. Нарекая сына красивым греческим именем (Филадельф по-гречески братолюб), отец вряд ли подозревал, какое место займет он в истории семьи. Сохранившиеся письма и документы Ф. Каразина свидетельствуют о мужестве сына Василия Назаровича. Тяжело переживая положение семьи и личную трагедию «кручанского затворника» — отца, Филадельф, служивший в коллегии иностранных дел, в свои 22 года позволил себе обратиться в 1832 г. с частным письмом к шефу жандармов А. Х. Бенкендорфу, в котором, описывая бедственное состояние семьи Каразиных, просил его о заступничестве за отца перед государем и разрешении вернуться в Москву. В просьбе молодому Каразину было отказано.

Послужной список Филадельфа Васильевича — подтверждение его образованности и безусловных способностей.

Долгие годы (с 1837 по 1853) он жил в Николаеве, служил в штабе Черноморского флота в качестве чиновника особых поручений и заведующего походной канцелярией при адмирале М. П. Лазареве.^{***} С Николаевым связаны 25 лет службы Филадельфа, принимавшего участие «в развитии причерноморских губернских городов, подчиненных морскому ведомству, в работе комитета по строительству зна-

* Каразин В. Н. Сочинения, письма и бумаги, собранные и редактированные проф. Д. И. Бага-леем. — Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1910. — С. 840.

** ЦГИАУ. Ф. 2031. Оп. 1, Ед. хр. 25; 74; 88.

*** Там же.

**** Лазарев М. П. (1788—1851) — командир Черноморского флота и портов Черного моря, а также военный губернатор Николаева и Севастополя.

менитых севастопольских сухих доков и Нового адмиралтейства, комиссии, занимающейся устройством рыбных и тюленых промыслов, а также губернских правлений, знаменитых по своему пространству губерний».

В Николаеве Филадельф Каразин женился на дочери контр-адмирала Цаца¹¹ — Евгении и на четвертом году супружества лишился любимой жены, а вскоре и малолетней дочери. С 1854 г. по 1862 г. Филадельф Васильевич Каразин состоял при Министерстве Государственных имуществ. В 1862 г. перешел на службу в Министерство внутренних дел и вскоре, в чине действительного статского советника, вышел в отставку.

После смерти отца Филадельф Каразин стал его биографом, выступил против смертной клеветы в его адрес. Первая статья была напечатана в «Северной пчеле» в 1860 г. как ответ на статью Г. П. Данилевского. В начале 70-х гг. Ф. В. Каразин напечатал в «Русской старине» ценное исследование под заглавием «Василий Назарович Каразин, основатель Харьковского университета» (за подписью «Воспитанник Харьковского университета 1820-х годов»).

Филадельф Каразин хранил огромную, доходившую до одной тысячи писем в год, переписку отца. В ней было множество писем почти всех выдающихся людей своего времени. Он опубликовал в журналах «Русская старина», «Русский архив», «Журнале Министерства народного просвещения», в газетах «Северная пчела», «Голос» и др. 30 писем различных лиц к отцу с комментариями.

В своих «Записках» он сохранил устные рассказы отца об эпизодах, связанных с историей создания университета. Например, о том, чего стоило собрать деньги на университет от людей, «большая часть которых коснела еще в невежестве». Он оставил потомкам впечатляющую картину дворянского собрания (1802 г.), восторг, произведенный речью молодого оратора. «Подробности эти отец мне передавал сам, 35 лет спустя, в минуты особенной откровенности... Лгать ему было не для чего, особенно перед сыном и в то время», — писал Ф. В. Каразин.

7 ноября 1872 г. в письме к Н. А. Лавровскому он обещает, что поделится всеми имеющимися у него материалами, если в Харькове предпринимается что-либо к 100-летию юбилею В. Н. Каразина и 70-летию университета. И далее: «Я считаю это бытие с 1803 г., т. е. с того времени, когда последовало высочайшее утверждение и когда даже и студенты начали уже поступать в него, хотя открытие было отпраздновано 17 января 1805 г. Говорю это по тем воспоминаниям, которые остались у меня от бесед с моим отцом». Для Харьковского университета, идущего к своему 200-летию, это мнение его создателя об исходной дате биографии университета чрезвычайно важно. Оно совпадает с определением ученого совета о том, что де-юре университет стал университетом после «Высочайшего определения об учреждении Харьковского университета и об открытии Харьковского учебного округа» (24 января 1803 г.).

Филадельфу Каразину принадлежит перевод с французского знаменитого «Письма к доктору Реману»¹² (1810 г.). «Народное просвещение!.. Какое прекрасное выражение!.. «Если что-либо может обеспечить незыблемость безмерного пространства России, то это только просвещение ее народов. Если что-либо может сделать ее истинно независимою от всякого внешнего давления, — как бы громадно оно не было, — то это опять-таки просвещение».¹³ Эти слова основателя Харьковского университета и сегодня, через 200 лет, актуальны.

* Каразин Филадельф Васильевич. Автобиография // Семевский М. И. Знакомые: Альбом, издан. ред. ист. журн. «Русская старина». — СПб., 1888. — С. 41.

** Осип Иванович Реман, лейб-медик, член медико-хирургической академии, был близким другом Василия Назаровича и семейным доктором.

*** Каразин В. Н. Сочинения, письма и бумаги, собранные и отредактированные проф. Д. И. Бага-леем. — Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1910. — С. 545.

Филадельф Каразин оставил потомкам много ценнейших, пока необработанных сведений о жизни и деятельности своего отца, имеющих историко-литературное значение. Он нежно любил отца. «...Если бы вы знали, какой семьянин он был! Какой супруг, какой отец, какой господин! Поистине я не знаю ему подобного: говорю это совершенно беспристрастно, не как его сын», — писал Филадельф Каразин.*

Скончался Ф. В. Каразин в 1878 г. в возрасте 68 лет. Похоронен в Санкт-Петербурге¹².

Василий Назарович Каразин, с детства мечтавший о военной карьере, чтобы стать продолжателем дела отца, всю жизнь тяжело переживал свое физическое состояние. «От самого детства расстроенная грудь не позволила мне деятельно участвовать ни в гражданской, ни в воинской службе, в которую призывал меня род мой», — писал он императору Павлу Петровичу в 1798 г.¹³ В сыновьях своих он видел единственную возможность реализовать верность традициям Караджи-воинов.

Сына **Александра** (1814 — 1837), поступившего в 1829 г. в Харьковский университет на физико-математическое отделение философского факультета, Василий Назарович в 1831 г. везет в Санкт-Петербург для поступления в Морской корпус. Можно предположить, что состояние здоровья не позволило Александру быть зачисленным в элитарное, любимое императором учебное заведение. В 1832 г. он вторично поступает в Харьковский университет и оканчивает его в 1833 г. с отличием.

В 1837 г. В. Н. Каразин вновь едет с Александром в Санкт-Петербург, мечтая об определении его на военную службу. Здесь он пережил страшное горе — внезапную смерть Александра. В письме к графу Бенкендорфу от 13 февраля 1837 г. потрясенный несчастьем отец напишет: «Четвертый сын, молодой человек необыкновенных способностей, увы! Умер в Санкт-Петербурге в самое то время, когда я помышлял о представлении его Вашему сиятельству».¹⁴

О сыне **Николае** (1816 — 1874) известно лишь то, что по семейным традициям был он человеком военным, вышедшим в отставку в чине штаб-ротмистра. С матерью и своей семьей проживал в унаследованной Александрой Васильевной деревне Анашкино Звенигородского уезда Московской губернии. Похоронен рядом с матерью на кладбище села Коринское того же уезда.

О младшем сыне Василия Назаровича Каразина **Валериане** (1823 г.) сведений обнаружить не удалось. Единственное упоминание о нем — в списке студентов I курса юридического факультета императорского Харьковского университета за 1840 — 1841 гг.

В контексте рассматриваемого вопроса думаю о словах сына В. Н. Каразина Филадельфа: «**Многосторонняя была деятельность этого человека. Ее можно разделить на труды человечества вообще, труды для своего отечества, труды для уголка этого отечества, где он родился, и труды для своего семейства**».¹⁵ Потомки по-разному оценивали Каразина, иногда негативно, но никто не смог зачеркнуть его заслуг.

Отнюдь не возводя В. Н. Каразина в ранг святого великомученика, нельзя не признать, что меньше всего сделал он для своего семейства. Сначала и до конца жизни удары судьбы преследовали этого человека. Долги росли, имение под угрозой разорения, позади шесть месяцев заточения в Шлиссельбургской крепости, впереди годы без права выезда из Кручика и переписки, малолетние дети, будущее которых

* Каразин Ф. Письмо Филадельфа Васильевича Каразина об отце его // Рус. архив. — 1894. — № 1. — С. 571.

** Каразин В. Н. Сочинения, письма и бумаги, собранные и отредактированные проф. Д. И. Багалеем. — Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1910. — С. 609.

*** Там же. — С. 813.

**** Багалай Д. И. Заметки и материалы по истории Харьковского университета: Новые данные для биографии В. Н. Каразина. — Х., 1905. — С. 54.

не обеспечено... В одном из писем 17 декабря 1821 г. он пишет: «Если бы я был один, то от всего сердца желал бы быть забытым, но я имею жену, с которой участь моя еще теснее связана со времени нашего несчастья, и детей, воспитание которых уже начато: преступлением пред богом и отечеством было бы перестать о них заботиться, оставляя их на волю судьбы, так как себя самого я всеохотно бы оставил». До последних дней бился он в тисках долгов, но по-прежнему главным смыслом своей жизни считал благо и славу Отчизны. На склоне лет, озабоченный состоянием виноградарства в Крыму, он разрабатывает оригинальный метод улучшения производства вин. Правительство предлагает ему отправиться в Крым для проведения опытов, отпустив смехотворно малые средства (300 руб.). Отчетом его стала последняя статья «Беспристрастный взгляд на Южный берег Тавриды и на его произведения». Объезжая в туманную и дождливую осень 1842 г. Крым, Василий Назарович простудился и уже больной прибыл в Николаев, где служил его сын Филадельф. 4 ноября 1842 г. на руках у сына он скончался. В Николаеве он обрел место своего последнего земного покоя. Харьковская местная печать и словом не упомянула об этой потере. Убитый горем Филадельф Каразин 17 ноября 1842 г. извещает о кончине любимого отца редактора «Одесского вестника» А. Г. Тройницкого¹³ и просит опубликовать краткий очерк биографии отца, «...сделать его хотя сколько-нибудь известным миру сему, который не захотел познать его при жизни».

О кончине В. Н. Каразина 28 ноября сообщила газета «Одесский вестник». 19 декабря некролог из «Одесского вестника» был напечатан в «Московском вестнике». В Харькове официальное известие о смерти создателя Харьковского университета было помещено в журнале «Молодик» только в 1845 г.

В ходе работы над предлагаемой статьей в газете «Харьковские губернские ведомости» от 2 февраля 1889 г. удалось обнаружить уникальный материал, связанный с местом захоронения В. Н. Каразина и членов семьи Филадельфа Каразина. В связи с тем, что эти биографические сведения не публиковались и неизвестны сегодняшним каразиноведам, приводим их в сокращенном виде. *Хроника*: в «Одесском листке» напечатано открытое письмо гласного Николаевской Думы к Николаевскому городскому голове: «Милостивый государь! Вашему превосходительству известно, что в настоящее время по инициативе Харьковского университета возбужден вопрос о постановке в Харькове памятника общественному деятелю по народному просвещению В. Н. Каразину. ...**Каразин, скончавшийся в 1842 г. проездом через Николаев, похоронен на нашем кладбище, рядом с женой сына своего (Филадельфа. – Н. Б.), дочерью нашего контр-адмирала Цаца, умершей в 1840 г. Тут же похоронена внучка Василия Назаровича и внук его лейтенант Филадельф¹⁴, умерший в Лиссабоне в 1868 г.** ...Семья Каразиных очень и очень близка Николаеву. Недавно один из туристов, побывавший в Николаеве и отправившийся на наше кладбище поклониться праху замечательного гражданина, написал нелестный отзыв о том, в каком состоянии он нашел его гробницу. В будущем году мы собираемся праздновать первую годовщину нашего города. Вероятно, Дума пригласила на этот праздник депутатов от Киевского, Харьковского, Новороссийского университетов. Не дай Бог, чтоб они застали могилу эту в таком отчаянном состоянии. Пусть на пожертвования подписчиков всей России монумент Каразину красуется перед Харьковским университетом, а заботы о поддержании его памятника на Николаевском кладбище, усеянном могилами и других заме-

* Каразин В. Н. Сочинения, письма и бумаги, собранные и редактированные проф. Д. И. Бага-леем. — Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1910. — С. 749.

** Каразин Ф. Письмо Филадельфа Васильевича Каразина об отце его // Рус. архив. — 1894. — № 1. — С. 561.

чательных людей, — да лягут на почетную обязанность наших граждан... Я полагал бы, важный вопрос этот внести на обращение в Думу и голосовать его, как **вопрос гражданской чести и патриотического долга** (выделено мною — Н. Б.), — открытою баллотировкой. Расход на приведение в порядок памятника Каразину едва ли превзойдет сумму 1500 р. Ежели, паче чаяния, он будет решен отрицательно, то необходимо опубликовать имена гласных, не пожелавших стать на высоту своего призвания. Со своей стороны я (гласный Николаевской Думы — Н. Б.) обязываюсь весной обсадить гробницу Каразина кипарисами и ко дню открытия города убрать этот памятник».

Эта неожиданная, взволновавшая нас находка, сообщила неизвестные биографам В. Н. Каразина данные о семье Филадельфа Каразина. Теперь мы знаем, что на николаевском кладбище было семейное захоронение Каразиных. Продолжить исследования в этом направлении представляется чрезвычайно интересным.

Вскоре после опубликования в «Харьковских губернских ведомостях» вышеприведенного письма гласного Николаевской Думы в этой же газете появилось сообщение вице-председателя комитета по сооружению памятника В. Н. Каразину профессора Ю. Морозова¹⁵. В нем шла речь о том, что на заседании комитета 21 апреля 1889 г. было выслушано сообщение Николаевского городского головы «О возобновлении в городе Николаеве намогильного памятника Каразину и отчет по этому предмету попечителя Николаевского городского кладбища И. Ф. Бартенева¹⁶. От Харьковского университета поступило 298 р. 43 коп.». Эти публикации — документы эпохи, характеризующие отношение к памяти В. Н. Каразина.

Последним из известных нам наследников Каразиных по мужской линии был внук создателя университета, сын Николая Васильевича, известный писатель, публицист, художник **Николай Николаевич Каразин** (1842 — 1908 гг.). Родившийся в Харькове в день смерти своего великого деда, 4 ноября 1842 года, он оставил яркий след в истории семьи Каразиных. Его судьба — генетическая квинтэссенция своего рода. Детство Николай провел под Москвой, в деревне Анашкино. В 1861 г. он закончил 2-й Московский кадетский корпус, был направлен в Казанский драгунский полк, а впоследствии в 5-й Туркестанский линейный батальон, в составе которого принял участие в Бухарском походе. За особое мужество поручик Н. Н. Каразин был награжден орденом Владимира, золотым оружием и представлен к чину штабс-капитана. Его ожидала блестящая карьера. Мир Азии пленил молодого военного. Он изучает этот край, жизнь населяющих его народов, ведет записи, зарисовки. Приходит решение посвятить себя литературной и художественной деятельности. Выйдя в отставку в 1870 г., он поступает вольнослушателем в Петербургскую академию художеств, где под руководством академика Б. П. Виллевальде осваивает технику батальной живописи. У парижского гравера Ф. Жило учится технике иллюстрации.

Он первым среди русских художников всецело посвятил себя иллюстрации. Ему принадлежат иллюстрации к произведениям Ф. М. Достоевского, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого и многих других русских писателей. Известны иллюстрации Н. Н. Каразина к книге Ж. Верна «Ченслер» и Г. Лонгфелло «Песнь о Гайавате», иллюстрации к детским книгам.

Участие в 1874 — 1875 гг. в научной экспедиции в Центральную Азию позволяет создать большую серию рисунков, отразивших этнографический материал, работу исследователей. Выставка этих работ в залах Географического общества, а впоследствии в Париже и Лондоне, принесла ему международное признание. В 1879 г. Н. Н. Каразин избирается членом Русского Географического общества.

Судьба уготовила последнему представителю рода Каразиных благороднейшую миссию. Участвуя в качестве корреспондента журнала «Нива» в сербско-турецкой,

а позже в русско-турецкой войне (1877—1878), завершившейся освобождением Болгарии от османского ига и обретением национальной независимости Румынией, Сербией и Черногорией, внук Василия Назаровича Каразина оказался единственным представителем своего рода, дожившим до исполнения его мечты о свободе балканских народов.

Живя в Петербурге, Н. Н. Каразин поддерживал тесные связи с Харьковом, профессорами Харьковского университета. 17 октября 1888 г. на Курско-Харьковско-Азовской железной дороге, между станциями Тарановка и Борки, произошла катастрофа императорского поезда. Вскоре после катастрофы Николай Николаевич Каразин, известный в России художник, написал картину, изображающую чудесное избавление императорской семьи от угрожавшей опасности. Картина была выставлена в биржевом зале Харькова с 7 по 13 мая 1889 г. и получила высокую оценку посетителей выставки.

Несколько лет тому назад главный библиотекарь Центральной научной библиотеки И. И. Кононенко обнаружила в фонде проект памятника В. Н. Каразину. Это небольшая акварель (33х25 см), изображающая установленный на высоком постаменте бюст В. Н. Каразина, увенчанный лавровым венком. На постаменте изображена раскрытая книга со словами: «Знание Свет» и надпись «Василию Назариеву Каразину. 1904 г.» За памятником изображены деревья, рядом с памятником стоит гимназист. На акварели характерная подпись Николая Николаевича Каразина. Весьма вероятно, что это его проектное предложение как члена комитета по увековечению памяти Василия Назаровича.

Автор шести романов, многих повестей, рассказов, очерков, Н. Н. Каразин сам иллюстрировал свои произведения. В 1904—1905 гг. вышло его 20-томное собрание сочинений, экземпляр которого хранится в фонде Центральной научной библиотеки.

29 октября 1907 г. по предложению академиков Е. Е. Волкова, А. И. Куинджи и К. Я. Крыжицкого совет Академии художеств избрал Н. Н. Каразина ее членом.

Скончался Николай Николаевич 6 декабря 1908 г. В похоронах принимали участие его товарищи по боевым походам. Войска отдали ему воинские почести. Похоронен в Александро-Невской лавре Санкт-Петербурга.

Со смертью Николая Николаевича Каразина на генеалогическом древе Караджи-Каразиных обрывается ветвь прямых наследников.

У Н. Н. Каразина, по сведениям, предоставленным Л. О. Дешко, была единственная дочь Мария Николаевна (в замужестве Барыкова), у которой было две дочери. Магдалина Федоровна (по мужу Фрагман) уехала в Англию. Даты жизни, ее эмигрантская участь неизвестны. Тамара Федоровна Барыкова (1901—1998) родилась в Петербурге, жила в Вятке, где и умерла. Детей не имела.

На этом можно было бы закончить рассказ о семье Каразиных, если бы не взволновавшее нас неожиданное подтверждение давнего предположения. Первым ректором университета был И. С. Рижский. В одном из писем Филадельфа Каразина к Н. А. Лавровскому читаем: «Рижский вновь избран ректором, коего стараниями университет приходит в ощутительное устройство. Василий Назарович не мог уже действовать сам (отстраненный от дел университета — Н. Б.), так поджигал хотя своего родственника (Рижский был женат на его сестре)». В описании похорон И. С. Рижского (1811 г.) находим: **«Около трех лет утешался он супружеством, которое ввело его в одно из почтенных семейств Слободскоукраинской губернии**

* [О выставке картины Н. Н. Каразина в биржевом зале] // Харьк. губ. ведомости. — 1889. — 5 мая.

** Багалей Д. И. Заметки и материалы по истории Харьковского университета: Новые данные для биографии В. Н. Каразина. — Х., 1905. — С. 77.

поставляло совершенно ее гражданином». Сохранилось описание церемонии похорон первого ректора, надгробные речи, в которых, несмотря на их риторический тон, — глубокое уважение к почившему и горесть тяжелой утраты. Студент Переверзев, в своей речи выразивший чувства благодарного юношества, обращает внимание на страдания вдовы И. С. Рижского: «Горестные чувствования лишившейся его нежной супруги подвигли, кажется, всю природу к состраданию. Ее сетования... обращаются в пустыню, где слышны только уныние и вопли стнящей».

С большой долей вероятности можно утверждать, что женой ректора действительно была сестра Василия Назаровича. Естественно, что имя опального виновника создания университета не могло быть упомянуто в это время. Из подробного описания похорон ясно, что Василий Назарович, вместе с попечителем учебного округа графом С. О. Потоцким, много сделавший для приглашения в университет известного уже в то время ученого, каким был И. С. Рижский, на похоронах не присутствовал. После смерти мужа его супруга с малолетним сыном получила пенсию, какую могла бы получать вдова любого молодого профессора, пробывшего на службе пять лет. Вдова покойного обратилась к Министру просвещения с письмом, в котором настаивала на экстраординарной пенсии за мужа, соответствовавшей его многолетней полезной деятельности на пользу государства и просвещения. Стиль и содержание письма свидетельствуют о том, что жена первого ректора университета, принадлежавшая к одному из «почтенных семейств губернии», была образованной, умной и любящей супругой. Вскоре малолетний сын И. С. Рижского скончался. Вопрос о пересмотре пенсии супруге так и не был решен.

К окончательному утверждению в своих предположениях привело нас изучение документов В. Н. Каразина. В «Формулярном списке о службе» (14 июня 1829 г.) В. Н. Каразин в графе о наличии недвижимого имущества сообщает, что **«имение в с. Кручик, быв пожалованным за службу отца и деда, следовательно родовым, сделалось благоприобретенным чрез покупку его от брата и сестры»**.^{***} Это уже не публицистика, а официальный документ. По существовавшему в то время условиям наследования имение наследовал младший сын. Возможно, у него и сестры Василий Назарович выкупил не принадлежавшую ему часть родового имения. Иван Назарович владел деревней Основинцы того же Богодуховского уезда Харьковской губернии. Такова наша версия, на которую дают основание три вышеприведенных документа. Следовательно, В. Н. Каразин был связан с университетом еще и родственными отношениями, что давало ему возможность быть в курсе университетских дел, будучи оторванным от своего детища. Это не была семейственность в привычном для нас понимании слова. К сожалению, счастливое супружество Рижских длилось всего около трех лет (1808 — 1811).

Мы попытались восстановить историю семьи В. Н. Каразина, без которой представление о нем как о человеке было бы неполным. Но в биографии этой семьи осталось еще значительное количество белых пятен, вопросов, на которые пока нет ответов.

О многом могут поведать архивы Санкт-Петербурга, Центрального государственного исторического архива, Института литературы им. Т. Г. Шевченко, куда в 1929 г. по указанию Наркомпроса были переданы бесценные для истории Харьковского университета «Дело правления Харьковского университета», «Бумаги об основании университета», «Прошение Каразина», принадлежащие университету.

* Багалей Д. И. Иван Степанович Рижский, профессор и первый ректор университета // Сб. Харьк. ист.-филол. о-ва. — 1911. — Т. 20. — С. 328.

** Там же. — С. 334.

*** Каразин В. Н. Сочинения, письма и бумаги, собранные и редактированные проф. Д. И. Бага-леем. — Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1910. — С. 762.

Прямых наследников В. Н. Каразина, к сожалению, не сохранилось.

Практически неизвестна, но очень интересна непосредственно связанная с историей Слобожанщины, Харьковского университета вторая родовая ветвь Каразиных, родоначальником которой был брат создателя университета Иван Назарович Каразин.

Друкується за вид: Березюк Н. М. Достойные своего рода (К семейному портрету Каразиных) / Н. М. Березюк // Університети = Universitates. — 2003. — № 1. — С. 58—68.

1. Село Анашкіно нині відноситься до Одинцовського району Московської області.

2. Див. коментар № 26 на с. 55.

3. Див. коментар № 5 на с. 25.

4. Карінське вважається одним із найстаріших сіл Підмосков'я (перша згадка про нього у джерелах датується 1358 р.). Нині відноситься до Одинцовського району Московської області.

5. Саввіно-Сторожевський монастир заснований у 1398 р. Був одним з улюблених місць молитви багатьох російських царів (Івана IV Грозного, Олексія Михайловича та ін.). У 1919 р. був зачинений, на його території функціонував музей. Почав відроджуватися в 1995 р.

6. Йдеться про видання Арипова Л. П. *Преодолею стену забвения (о Каразине Николае Николаевиче)* / Л. П. Арипова. — М.: Фонд «Нар. Память», 2005. — 152 с.

7. Свеаборг (Суоменліна) — бастионна система укріплень неподалік від Гельсінкі (Фінляндія).

8. Варна — місто на західному узбережжі Чорного моря. Під час російсько-турецької війни (1828—1829) входило до складу Османської імперії, російськими військами було піддано довготривалій облозі. Нині є головним містом Варненської обл. Болгарії.

9. Див. коментар № 23 на с. 14.

10. «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней)» — одне з найбільших бібліографічних видань в Російській імперії, складене С. О. Венгеровим (1855—1920), почесним членом Харківського університету. Містить більш ніж 2 тис. документальних довідок та кілька сотень автобіографій літераторів.

11. Цац Феодосій Іванович (?—1829) — контр-адмірал Чорноморського флоту. Учасник російсько-шведської війни (1788—1790). Ober-інтендант Чорноморського правління Російського Імператорського флоту (1826—1829).

12. Ф. В. Каразін був похований на Митрофанівському цвинтарі Петербурга. Кладовище до нашого часу не збереглося. У 2014 р. його територія була визнана об'єктом культурної спадщини регіонального значення.

13. Тройницький Олександр Григорович (1807—1871) — державний діяч. Головний редактор газет «Одесский вестник» та «Journal d'Odessa» («Одеська газета») (1834—1857). Товариш міністра внутрішніх справ (1861—1867). Член Державної ради (з 1867).

14. Каразін Філадельф Філадельфович (1840—1866) — капітан-лейтенант Російського Імператорського флоту. У 1862—1864 рр. брав участь у гідрографічній експедиції полковника В. М. Бабкіна, члени якої досліджували затоку Петра Великого в Японському морі. На його честь названо мис на о. Руський неподалік від Владивостока.

15. Морозов Юрій Іванович (1836—1900) — географ, професор Харківського університету, голова Комітету для спорудження пам'ятника В. Н. Каразину.

16. Бартенєв Іван Пилипович (1825—1897) — громадський діяч. Почесний мировий суддя у м. Миколаїв, гласний Миколаївської міської думи. Попечитель міського православного кладовища та староста Кладовищенської Всесвятської церкви.